

ДЕКАТОВА Кристина Ивановна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Автор 92 научных публикаций, в т. ч. трех монографий, 4 учебных пособий*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7690-8379>

ВАРИАНТНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Статья посвящена анализу проблемы вариантности фразеологических единиц русского языка. Цель исследования – описание основных признаков и функциональных особенностей вариантов такой группы фразеологических оборотов, как политические фразеологизмы – устойчивые единицы, генетически связанные с политическим дискурсом. Рассматриваются и систематизируются сведения о существующих подходах к решению вопроса о границах фразеологической вариантности, определяются такие признаки вариантов, которые отличают их от фразеологических синонимов, с одной стороны, и от окказиональной модификации фразеологических единиц – с другой. Вариантами в статье называются устойчивые единицы, которые различаются компонентами плана выражения и обладают планом содержания, характеризующимся относительным тождеством. В результате исследования было выявлено, что варьирование политических фразеологизмов – процесс неоднородный: в политической фраземике русского языка содержатся фонетические, словообразовательные, лексические, морфологические и синтаксические варианты. Наиболее многочисленную группу составляют лексические варианты, к которым относятся и количественные вариативные единицы. Устойчивые единицы, восходящие к политическому дискурсу, образуют разные варианты парадигмы: двучленные, состоящие из двух вариантов, и многочленные, включающие в свой состав более двух вариантов. Все описанные виды фразеологических вариантов активно используются в современном политическом публицистическом тексте и несут разную функциональную нагрузку. Полученные данные имеют значение для дальнейшего изучения способов обогащения фразеологического фонда русского языка в целом и политической фраземике в частности. Результаты исследования могут послужить основой для анализа когнитивно-семиологических механизмов формирования политических фразеологизмов, а также для изучения функций вариативных устойчивых единиц в политических текстах разных жанров.

Ключевые слова: фразеология, фраземика, политический дискурс, политический фразеологизм, фразеологическая вариантность.

---

*Адрес: 400066, г. Волгоград, просп. им. В.И. Ленина, д. 27; e-mail: dekatovaki@mail.ru

Для цитирования: Декатова К.И. Вариантность политических фразеологизмов // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 3. С. 47–55. DOI: 10.37482/2687-1505-V264

Введение

Вопрос о способности фразеологических единиц иметь варианты стал активно обсуждаться с середины XX века. Несмотря на разносторонний анализ фразеологической вариантности в работах нескольких поколений отечественных фразеологов (Е.И. Диброва, А.И. Молотков, В.М. Мокиенко, Н.М. Шанский, В.П. Жуков, А.В. Жуков, А.В. Кунин, Ю.Ю. Авалиани, Л.И. Ройзензон, В.Н. Телия, В.И. Зимин, Н.Ф. Алефиренко, Т.Н. Федуленикова, А.Д. Бакина, М.В. Ермолаева, О.А. Романова и др.) [1–7] и зарубежных лингвистов (Н. Völker, W. Labov, F. Gadet и др.) [8–10], до сих пор ведутся дискуссии о границах вариативных возможностей фразеологических единиц, о причинах и механизмах фразеологического варьирования. Поскольку лингвистическое варьирование – «одно из важнейших условий развития языка», приводящее «через изменение соотношений между вариантами» к сдвигам на разных языковых уровнях [11, с. 11], – вариативное изменение фразеологических единиц, бесспорно, является одним из способов обогащения всех пластов фраземики. Политическая фраземика не стала исключением: варианты политических фразеологизмов нередко пополняют фразеологический фонд языка. Уточним, что политической фраземикой в работе называется совокупность политических фразеологических единиц – устойчивых единиц, «генетически связанных с политическим дискурсом и номинирующих политические реалии» [12, с. 71–72]. В современном политическом дискурсе варианты фразеологизмов формируются и активно используются как эффективные средства речевого воздействия. Однако в отечественной фразеологии отсутствует полное понимание механизмов варьирования политических фразеологизмов, их роли в текстах. В связи с этим исследование типов политических фразеологических вариантов, их функциональных особенностей в текстах политического дискурса становится весьма актуальным. Целью нашей статьи является описание разновидностей вариантов устойчивых единиц, обогащающих политическую фраземику русского

языка и функционирующих в публицистических текстах политической тематики. Научная новизна исследования заключается в выявлении и описании структурно-семантического и функционального своеобразия вариантных устойчивых единиц политической фраземики русского языка, которые ранее не оказывались в центре внимания лингвистов. Методологической основой нашей работы стали базовые положения семантики и фразеологии, в ходе исследования использовались методы лингвистического описания, компонентного и контекстуального анализа. Материалом послужили политические фразеологизмы, включенные в толковые и фразеологические словари русского языка, словари неологизмов и перифраз. Источником иллюстративного материала стали газетные статьи конца XX – начала XXI века.

Теоретическое ядро.

Анализ подходов к решению проблемы вариантности фразеологических единиц

Анализ проблемы вариантности фразеологических единиц в целом и политических фразеологизмов в частности вызывает известные трудности, поскольку в отечественной лингвистике до сих пор не выработано общепризнанное четкое представление об основных признаках фразеологических вариантов. В современных языковедческих работах объем понятия «фразеологическая вариантность» колеблется от широкого, включающего признаки узуального и речевого видоизменения (Е.Я. Титаренко, Ю.Ю. Балацкая, М.Л. Ковшова, П.С. Дронов и др.) [13; 14], до узкого, исключая замену лексических компонентов (Н.Н. Амосова, А.М. Бабкин, А.И. Федоров и др.) [15]. Как представляется, широкое понимание размывает границы между явлениями вариантности и модификацией фразеологических единиц, позволяя отнести к фразеологическим вариантам любые окказиональные преобразования устойчивых единиц в речи. Узкое понимание исключает из разряда вариантов фразеологических единиц многочисленную группу устойчивых оборотов с варьирующимися словами-компонентами,

т. е. так называемые лексические варианты. Придерживаясь компромиссной точки зрения фразеологи стремятся определить такой набор признаков, который позволит отделить фразеологические варианты от окказиональных модификаций, с одной стороны, и фразеологических синонимов – с другой [3; 14]. В ходе многолетних дискуссий о критериях вариантности устойчивых единиц были выделены и описаны следующие признаки: семантическое тождество, единство внутренней формы, близость этимологического образа, совпадающая лексико-грамматическая отнесенность, общая синтаксическая конструкция, полная взаимозаменяемость в разных контекстах, т. е. тождественная сочетаемость (Ю.Ю. Авалиани, В.П. Жуков, Е.И. Диброва, В.И. Зимин, В.Г. Гак, А.В. Кунин, А.Г. Назарян, Л.И. Ройзензон, Н.М. Шанский, Н.Ф. Алефиренко и др.) [16]. С данным перечнем признаков не соглашаются те исследователи, которые считают, что вариантность возможна только при изменении плана выражения фразеологического знака, а изменение плана содержания приводит к возникновению нового знака (В.М. Мокиенко, А.И. Федоров, М.М. Копыленко, З.Д. Попова и др.). Однако даже незначительное преобразование означающего, как правило, влечет за собой изменения в семантической структуре знака. Поэтому, на наш взгляд, определение фразеологических вариантов, предложенное Н.Ф. Алефиренко, более точно отражает семантические результаты варьирования: ученый считает, что фразеологическими вариантами являются такие изменения фраземы, которые характеризуются относительным тождеством фразеологического значения и близостью этимологического образа, различаются отдельными компонентами означающего [16, с. 43]. Относительное семантическое тождество вариантных фразеологизмов предполагает обязательное денотативно-сигнификативное тождество фразеологического значения при допущении коннотативного различия и несовпадения некоторых смысловых элементов грамматического значения.

Разделяя данное понимание семантических особенностей вариативных фразеологи-

ческих единиц, подчеркнем, что в нашей работе вариантами политических фразеологизмов называются такие устойчивые единицы, которые различаются некоторыми компонентами плана выражения и обладают семантической структурой, характеризующейся относительным тождеством.

Так, политические фразеологизмы *колыбель революций* и *колыбель трех революций* – ‘город Ленинград (Санкт-Петербург)’ [17, с. 108] – являются количественными вариантами, поскольку имеют разный компонентный состав и характеризуются относительным тождеством семантической структуры. Последнее проявляется в том, что значения фразеологических вариантов обладают одинаковым денотативным и сигнификативным макрокомпонентами, но отличаются коннотативными смыслами: фразеологический вариант *колыбель трех революций* не только номинирует российскую столицу, в которой зародилось революционное движение, но и уточняет количество революций, начавшихся в этом городе, что оказывается возможным потому, что компонент *три* привносит в коннотативный макрокомпонент семантической структуры дополнительные смыслы, связанные с фоновым историческим знанием.

Результаты исследования

Варьирование фразеологических единиц – процесс неоднородный, допускающий и формальное, словообразовательное, грамматическое видоизменение компонента, и замену одного компонента другим, который нередко является близким по значению. Результаты исследования способов варьирования устойчивых единиц были описаны в работах многих фразеологов, предложивших разные основания классификаций фразеологических вариантов:

– вариантность, связанная с разграничением варьирования единиц разных языковых уровней (В.П. Жуков, Е.И. Диброва, В.И. Зимин, В.Т. Бондаренко и др.);

– вариантность, связанная с количественным изменением компонентного состава фразеологизмов (В.П. Жуков, Е.И. Диброва, В.И. Зимин, В.Т. Бондаренко и др.);

– вариантность, связанная с объемом вариантной парадигмы (Е.И. Диброва, А.В. Жуков и др.) [1; 3; 18; 19].

Спектр варьирования единиц политической фраземики русского языка достаточно широк. На основании видоизменения означающего устойчивых единиц, связанного с преобразованиями единиц разных уровней языка, политические фразеологизмы могут обладать вариантами следующих видов:

1) фонетические – разнохарактерные звуковые вариации компонентов фразеологической единицы. Например, фразеологизм *гомо советикус* – ‘об обезличенном, послушном советском человеке, с его социальной моделью поведения, мышлением, образом жизни и т. д.’ [20, т. 1, с. 405] – нередко используется в публицистическом тексте с формальными (звуковыми) изменениями – *хомо советикус*:

«Гомо советикус» не был обделен мозгами. Отсюда исключительная гибкость. Он мог из черного сделать белое, прочесть между строк, мог согласиться с чем угодно, оставаясь при своем собственном мнении (И. Никифоров. Западу нужны лишние мозги люди с банкой пива перед телевизором // Комсом. правда. 2015. 25 июня);

Не случайно эта идея, о которой потом перестали говорить, но ведь первые десять лет после революции это же была идея уничтожения семьи и семейных уз. Была попытка воспитать хомо советикус – нового человека. (Фрагмент трансляции передачи на радиостанции «Серебряный дождь». Владимир Соловьев представляет книгу «Мы – русские! С нами Бог!» // Комсом. правда. 2009. 1 дек.).

Этот тип вариантов политических фразеологизмов является самым немногочисленным.

2) грамматические – морфологические и синтаксические варианты компонентов фразеологической единицы. Первые характеризуются парадигматическим варьированием компонентов устойчивых единиц, которое приводит к вариативности грамматических значе-

ний при сохранении тождества лексических значений фразеологических вариантов: *растащить (расскашивать) по национальным квартирам* – ‘о разделе общегосударственной собственности СССР¹, его структур, духовного наследия и пр., разъединении советского народа в процессе суверенизации бывших союзных республик’ [20, т. 3, с. 516]; *идти (пойти) во власть* – ‘избираться, быть избранным во властные структуры’ [20, т. 1, с. 649]; *родимое пятно (родимые пятна) капитализма* – ‘пережитки прошлого в сознании человека социалистического общества’ [21, с. 500] и др.). Например, в нижеследующих контекстах употребляются фразеологизмы *растащить по национальным квартирам / расскашивать по национальным квартирам*, являющиеся морфологическими вариантами, т. к. они содержат взаимозаменяемые компоненты, которые обуславливают различие только по одному признаку – грамматическому значению вида:

Наши люди не позволяют растащить и расколоть общество по национальным квартирам и религиозному признаку и тем самым ослабить Россию, разрушить наш общий дом (К. Латухина, О. Прасолов. Владимир Путин: Террористы не смогут расколоть Россию // Рос. газ. 2012. 28 авг.);

Акция «Бессмертного полка» – это международная акция. Пространство памяти шире государственных границ республики. Движение «Бессмертный полк», зародившись в союзной России, объединяет людей в едином чувстве благодарности победителям фашизма едва ли не по всему миру, охватывая в последнее время 84 государства. Мы считаем, что Победа была одна на всех, и ее нельзя расскашивать по национальным квартирам (С. Побусько. За что Лукашенко не любит «Бессмертный полк» // Независимая газ. 2020. 20 марта).

Для синтаксических вариантов свойственны внутривидовые видоизменения фразеологических единиц, которые вызваны условиями их дистрибуции, но не нарушают

¹Союза Советских Социалистических Республик.

семантического тождества. Например, синтаксические различия деривационной базы фразеологических вариантов *красный пояс России / российский красный пояс* – ‘о регионах, население которых активно поддерживает коммунистов и аграриев, голосует за них на выборах’ [20, т. 2, с. 301] – не приводят к возникновению устойчивых единиц с различающимися семантическими структурами.

3) словообразовательные – результат морфемных преобразований компонентов фразеологической единицы. Например, варианты политических фразеологизмов *дядя Сэм / дядюшка Сэм* – ‘Соединенные Штаты Америки’ [17, с. 72] – образовались вследствие морфемного изменения одного из фразеологических компонентов. Оба варианта активно используются в современной публицистике:

Китай предупреждает страны мира в карикатурах: Удушить Россию не получится, а дядя Сэм стреляет себе в ногу (А. Баранов. Китай предупреждает страны мира в карикатурах: Удушить Россию не получится, а дядя Сэм стреляет себе в ногу // Комсом. правда. 2022. 13 окт.);

Но впечатление такое, что в XXI веке почти каждое польское правительство решило посчитаться с Россией за все прошлые подлинные и мнимые обиды. Благо за спиной теперь дядюшка Сэм, НАТО и Евросоюз. Поэтому можно порычать на Москву и погадать ей, не опасаясь схлопотать ответку (Е. Баранова. Россия–Польша: Неужели мы обречены на вечную неприязнь? // Комсом. правда. 2016. 24 июня).

При фонетическом, словообразовательном и грамматическом варьировании семантическая структура политических фразеологизмов не подвергается значительным изменениям: в процессе формирования данных вариантов, как правило, модифицируется коннотативная часть структуры фразеологического значения, а его денотативно-сигнификативная часть остается неизменной. Поэтому фонетические, словообразовательные и грамматические фразеологические варианты в публицистических

текстах политической тематики выполняют экспрессивную, оценочную, стилистическую функции и не выступают средством реализации сигнификативной функции.

4) лексические – варианты, формирующиеся в результате изменения лексического состава фразеологической единицы. Данный тип вариантности возможен потому, что устойчивая единица является составным знаком, который способен при замене слов-компонентов сохранить относительное семантическое тождество. Последнее наряду с тождеством внутренней формы и этимологического образа отличает варианты фразеологизма от фразеологических синонимов. Примерами могут послужить такие устойчивые единицы, как *раскачивание государственной лодки (корабля)* – ‘о расшатывании каких-л. структур власти, ведущем к ослаблению государства’ [20, т. 3, с. 495]; *локомотив (паровоз) истории* – ‘о революции, насильственном государственном перевороте’ [21, с. 318]. В.И. Зимин относил к лексическим вариантам фразеологические единицы с изменяемым количественным составом [3, с. 79].

К лексическим фразеологическим вариантам нередко относят квантитативные варианты – видоизменения, связанные с добавлением или сокращением количества компонентов в структуре фразеологизма. Например, устойчивые единицы *новое политическое мышление / новое мышление* – ‘внешнеполитическая концепция в СССР времен перестройки, отвергающая использование силы для решения мировых проблем, основанная на отказе от идеи раскола мира на две системы, на приоритете ядерного разоружения, гласности, необходимости политических, социальных, мировоззренческих и т. п. перемен в России и мире’ [20, т. 2, с. 1183], – являются квантитативными вариантами, т. к. структурные отличия этих устойчивых единиц не нарушают семантического тождества, ср. значения фразеологизмов в нижеследующих контекстах:

Но историческая обреченность не означает, что конец наступит скоро. Возможным его сделала перестройка. Без перемен в Москве «реальный социализм» мог просуществовать

еще неопределенно долго. Не исключено, что появление во главе КПСС² в решающий момент именно такого человека, как Михаил Горбачев, – идеалиста, не вполне отдававшего себе отчет в масштабе сдвигов, которые он затеял, и было вердиктом истории Советскому Союзу. Как бы то ни было, именно «новое политическое мышление» Кремля стало мощным катализатором трансформации. (Ф. Лукьянов. Стены прошлого и настоящего // Газета.ru. 2014. 09 ноября.);

Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по международным делам, лидер партии ЛДПР³ Леонид Слуцкий заявил, что Михаил Горбачев был, безусловно, ярчайшим политиком своего времени, при этом он остается сложной и противоречивой исторической фигурой. Об этом он написал в своем Telegram-канале. По словам депутата, ему жаль ту великую страну, процессы по развалу которой начались во времена «перестройки» и «нового мышления», сыгравшие на руку людям, стремившимся стереть Советский Союз с политической карты мира. (Самер Мустафа. Слуцкий: Горбачев является сложной и противоречивой исторической фигурой // Газета.ru. 2022. 31 августа).

В политической фраземике квантитативные варианты нередко появляются у фразеологизмов-онимов, т. е. фразеологических единиц с проприальным значением: *вождь <всех> народов* – ‘И.В. Сталин’ [17, с. 37]; *вождь <мирового> пролетариата* – ‘В.И. Ленин’ [17, с. 37]; *всероссийский <всесоюзный> староста* – ‘М.И. Калинин, советский государственный партийный деятель, с 1938 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР’ [17, с. 231].

Замена компонента в процессе формирования лексических вариантов политических фразеологизмов сопровождается частичным варьированием сигнификативного макрокомпонента семантической структуры устойчивых единиц, что расширяет их функциональные

возможности: данные варианты в политическом тексте могут выполнять и номинативную, и сигнификативную, и экспрессивно-оценочную, и стилистическую функции.

Все варьлируемые формы составляют вариантную парадигму фразеологизмов, которая может быть двучленной или многочленной [1; 19]. Политические фразеологизмы русского языка, как правило, обладают двучленной вариантной парадигмой: *рука Москвы (Кремля)* – ‘1) о политике СССР (в западной прессе); 2) о деятельности советской агентуры за рубежом’ [22, с. 576]; *наемники буржуазии (империализма)* – ‘о людях, защищающих интересы буржуазии (в т. ч. белогвардейцах)’ [21, с. 350].

Многочленными вариантными парадигмами обладают менее 1 % политических устойчивых единиц. Примером может послужить парадигма вариантов фразеологизма *верхние (высшие) эшелоны власти (партии, государства)* – ‘правлящие органы, лица, непосредственно стоящие у власти’ [22, с. 764], включающая в состав такие варианты, как *верхние эшелоны власти / высшие эшелоны власти / верхние эшелоны партии / верхние эшелоны государства / высшие эшелоны партии / высшие эшелоны государства*.

Немногочисленной является и группа смешанных вариантов политических фразеологизмов, например, к таковым можно отнести устойчивое выражение *<иностранн(ый)> агент(ы) влияния* – ‘о видном общественном или государственном деятеле, проводящем политику в интересах другого государства’ [20, т. 1, с. 36]. Данная фразеологическая единица обладает лексико-грамматическими вариантами, образующимися вследствие квантитативного видоизменения (*иностранн(ые) агенты влияния / агенты влияния*) и варьирования формы числа компонента *агент(ы)* (*иностранн(ые) агенты влияния / агенты влияния / агент влияния*). Смешанное варьирование нередко становится причиной образования многочленных вариант-

²Коммунистической партии Советского Союза.

³Либерально-демократическая партия России.

ных парадигм политических фразеологизмов русского языка.

Заключение и дальнейшие перспективы исследования

Таким образом, политическая фраземика, чутко реагирующая на все процессы в общественно-политической сфере, постоянно пополняется новыми единицами. Одним из способов ее пополнения становится варьирование уже существующих в языковой системе фразеологических единиц. Процесс варьирования политических устойчивых единиц является неоднородным, приводящим к образованию фонетических, словообразовательных, грамматических, лексических вариантов. Самой многочисленной можно назвать группу лексических вариантных единиц, в состав которой входят и количественные варианты. Политическая фраземика русского языка обогащается устойчивыми единицами с двучленными вариантными па-

радигмами, фразеологизмы с многочленными вариантными парадигмами составляют менее 1 % от числа проанализированных языковых единиц. Новые варианты политических фразеологизмов активно используются в публицистических политических текстах и выполняют важнейшие функции, позволяя номинировать политические реалии, видоизменять отношение к ним, варьировать их оценку, выступают эффективными изобразительно-выразительными средствами и стилистическими маркерами. Дальнейшее изучение процессов формирования и функционирования вариантов политических фразеологизмов может быть продолжено в коммуникативно-прагматическом и когнитивно-семантическом аспектах, что позволит приблизиться к созданию целостного представления о когнитивно-семантических механизмах варьирования фразеологических единиц в политическом дискурсе.

Список литературы

1. Диброва Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. Ростов/н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1979. 192 с.
2. Романова О.А. О вариантности фразеологических единиц (на материале современных газет) // Вестн. Новгород. гос. ун-та. 2013. № 72. С. 113–117.
3. Зимин В.И. К вопросу о вариантности фразеологических единиц // Проблемы устойчивости и варианности фразеологических единиц. 1972. Вып. 2. С. 70–82.
4. Жуков А.В. Очерки по фразеологической семантике. М.: Русайнс, 2021. 280 с.
5. Федюленкова Т.Н. Развитие вариантности фразеологии библейской этимологии // Науч. результат. Вопр. теорет. и приклад. лингвистики. 2020. Т. 6, № 2. С. 83–96. DOI: [10.18413/2313-8912-2020-6-2-0-7](https://doi.org/10.18413/2313-8912-2020-6-2-0-7)
6. Vakina A.D. The Problem of Variability in Biblical Phraseological Units // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2023. Вып. 1(225). С. 58–68. DOI: [10.23951/1609-624X-2023-1-58-68](https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-1-58-68)
7. Ермолаева М.В. Вариативность компонентного состава фразеологизмов гендерной семантики // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2018. Т. 15, № 3. С. 44–46. DOI: [10.14529/ling180306](https://doi.org/10.14529/ling180306)
8. Labov W. Variation in Language // The Learning of Language / ed. by C.E. Reed. N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1971. P. 187–221.
9. Gadet F. La variation plus qu'une écume // Lang. fr. 1997. № 115. P. 5–18.
10. Völker H. La linguistique variationnelle et la perspective intralinguistique // Rev. linguist. rom. 2009. Vol. 73. P. 27–76.
11. Филин Ф.П. О структуре современного русского литературного языка // Вопр. языкознания. 1973. № 2. С. 3–12.
12. Декатова К.И. Фразеологическое значение как средство изучения политической картины мира // Жизнь фразеологии – фразеология в жизни: сб. науч. ст. к юбилею проф. А.М. Мелерович / отв. ред. и сост. И.Ю. Третьякова; предисл. А.Е. Якимов. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2018. С. 70–77.
13. Титаренко Е.Я., Балацкая Ю.Ю. Аспектуальность и вариативность глагольных фразеологизмов в русском языке и речи // Науч. диалог. 2022. Т. 11, № 3. С. 152–170. DOI: [10.24224/2227-1295-2022-11-3-152-170](https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-3-152-170)

14. Ковшова М.Л., Дронов П.С. Вариативность русских фразеологизмов с компонентами-антропонимами // Русистика. 2022. Т. 20, № 3. С. 269–283. DOI: [10.22363/2618-8163-2022-20-3-269-283](https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-3-269-283)
15. Федоров А.И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX в. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1973. 171 с.
16. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка. Волгоград: Перемена, 1993. 147 с.
17. Новиков А.Б. Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики). М.: Рус. яз., 2004. 331 с.
18. Бондаренко В.Т. Варьирование устойчивых фраз в русской речи: дис. ... д-ра филол. наук. Тула, 1995. 412 с.
19. Жуков А.В. Вариантная парадигма и вариативное пространство фразеологизма // Art Logos. 2022. № 2(19). С. 83–91. DOI: [10.35231/25419803_2022_2_83](https://doi.org/10.35231/25419803_2022_2_83)
20. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 3 т. / под ред. Т.Н. Буцевой (отв. ред.), Е.А. Левашова; Ин-т лингвист. исслед. РАН. СПб.: Дмитрий Буланин, Т. 1. 2009. 813 с.; Т. 2. 2014. 1392 с.; Т. 3. 2014. 1360 с.
21. Мокшенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 700 с.
22. Мокшенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 784 с.

References

1. Dibrova E.I. *Variantsnost' frazeologicheskikh edinits v sovremennom russkom yazyke* [Variability of Phraseological Units in Modern Russian]. Rostov-on-Don, 1979. 192 p.
2. Romanova O.A. O variantsnosti frazeologicheskikh edinits (na materiale sovremennykh gazet) [On Variability of Phraseological Units (Based on Modern Newspapers)]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 72, pp. 113–117.
3. Zimin V.I. K voprosu o variantsnosti frazeologicheskikh edinits [On Variability of Phraseological Units]. *Problemy ustoychivosti i variantsnosti frazeologicheskikh edinits* [Stability and Variability of Phraseological Units]. 1972. Iss. 2, pp. 70–82.
4. Zhukov A.V. *Ocherki po frazeologicheskoy semantike* [Studies on Phraseological Semantics]. Moscow, 2021. 280 p.
5. Fedulenkova T.N. Razvitie variantsnosti frazeologii bibleyskoy etimologii [Development of Variability in Phraseology of Biblical Etymology]. *Nauchnyy rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki*, 2020, vol. 6, no. 2, pp. 83–96. DOI: [10.18413/2313-8912-2020-6-2-0-7](https://doi.org/10.18413/2313-8912-2020-6-2-0-7)
6. Bakina A.D. The Problem of Variability in Biblical Phraseological Units. *Tomsk State Pedagog. Univ. Bull.*, 2023, no. 1, pp. 58–68. DOI: [10.23951/1609-624X-2023-1-58-68](https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-1-58-68)
7. Ermolaeva M.V. Variability of Component Composition of Gender-Marked Phraseological Units. *Bull. South Ural State Univ. Ser. Linguist.*, 2018, vol. 15, no. 3, pp. 44–46 (in Russ.). DOI: [10.14529/ling180306](https://doi.org/10.14529/ling180306)
8. Labov W. Variation in Language. Reed C.E. (ed.). *The Learning of Language*. New York, 1971, pp. 187–221.
9. Gadet F. La variation plus qu'une écume. *Lang. fr.*, 1997, no. 115, pp. 5–18.
10. Völker H. La linguistique variationnelle et la perspective intralinguistique. *Rev. linguist. rom.*, 2009, vol. 73, pp. 27–76.
11. Filin F.P. O strukture sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [On the Structure of the Modern Russian Literary Language]. *Voprosy yazykoznanija*, 1973, no. 2, pp. 3–12.
12. Dekatova K.I. Frazeologicheskoe znachenie kak sredstvo izucheniya politicheskoy kartiny mira [Phraseological Meaning as a Means of Studying Political Worldview]. Tret'yakova I.Yu. (ed.). *Zhizn' frazeologii – frazeologiya v zhizni* [Life of Phraseology – Phraseology in Life]. Kostroma, 2018, pp. 70–77.
13. Titarenko E.Ya., Balatskaya Yu.Yu. Aspektual'nost' i variativnost' glagol'nykh frazeologizmov v russkom yazyke i rechi [Aspectuality and Variability of Verbal Phraseological Units in Russian Language and Speech]. *Nauchnyy dialog*, 2022, vol. 11, no. 3, pp. 152–170. DOI: [10.24224/2227-1295-2022-11-3-152-170](https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-3-152-170)
14. Kovshova M.L., Dronov P.S. Variability of Russian Phraseological Units with Personal Names. *Rusistika*, 2022, vol. 20, no. 3, pp. 269–283 (in Russ.). DOI: [10.22363/2618-8163-2022-20-3-269-283](https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-3-269-283)
15. Fedorov A.I. *Razvitie russkoy frazeologii v kontse XVIII – nachale XIX v.* [Development of Russian Phraseology in the Late 18th and Early 19th Centuries]. Novosibirsk, 1973. 171 p.
16. Aleфиренко N.F. *Frazeologiya v sisteme sovremennogo russkogo yazyka* [Phraseology in the System of the Modern Russian Language]. Volgograd, 1993. 147 p.

17. Novikov A.B. *Slovar' perifrasy russkogo yazyka (na materiale gazetnoy publitsistiki)* [Dictionary of Paraphrases of the Russian Language (Based on Newspaper Journalism)]. Moscow, 2004. 331 p.
18. Bondarenko V.T. *Var'irovanie ustoychivyykh fraz v russkoy rechi* [Variation of Set Phrases in Russian Speech: Diss.]. Tula, 1995. 412 p.
19. Zhukov A.V. Variantnaya paradigma i variativnoe prostranstvo frazeologizma [Variant Paradigm and Variable Space of Phraseology]. *Art Logos*, 2022, no. 2, pp. 83–91. DOI: [10.35231/25419803_2022_2_83](https://doi.org/10.35231/25419803_2022_2_83)
20. Butseva T.N., Levashov E.A. (ed.). *Novye slova i znacheniya: slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-kh godov XX veka* [New Words and Meanings: A Reference Book Based on the Press and Literature of the 1990s]. St. Petersburg. Vol. 1. 2009. 813 p.; Vol. 2. 2014. 1392 p.; Vol. 3. 2014. 1360 p.
21. Mokienko V.M., Nikitina T.G. *Tolkovyy slovar' yazyka Sovdeprii* [Explanatory Dictionary of the Language of Sovietdom]. St. Petersburg, 1998. 700 p.
22. Mokienko V.M., Nikitina T.G. *Bol'shoy slovar' russkikh pogovorok* [Large Dictionary of Russian Sayings]. Moscow, 2007. 784 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V264

Kristina I. Dekatova

Volgograd State Socio-Pedagogical University;
prosp. im. V.I. Lenina 27, Volgograd, 400066, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7690-8379> e-mail: dekatovaki@mail.ru

VARIABILITY OF POLITICAL PHRASEOLOGICAL UNITS

This article analyses the variability of phraseological units in the Russian language. The purpose of the study was to describe key characteristics and functional features of variants of political phraseological units, i.e. fixed units genetically related to political discourse. The paper examines and systematizes the existing approaches to solving the question of the boundaries of phraseological variability and identifies those features of variants that distinguish them from phraseological synonyms, on the one hand, and from occasional modifications of phraseological units, on the other hand. The article defines variants as fixed units that differ in their plane of expression, but are relatively similar in their plane of content. The study revealed that the political phrasemics of the Russian language contains phonetic, derivational, lexical, morphological and syntactic variants, the largest group being lexical variants, which include quantitative variants. Fixed units that go back to political discourse form different variant paradigms: binomial, consisting of two variants, and polynomial, including more than two variants. All of the above phraseological variants are actively used in the modern political journalistic text and have different functions. The data obtained are important for further study of ways to enrich the phraseological component of the Russian language in general and political phrasemics in particular. The results of this research can serve as a basis for analysing the cognitive and semiological mechanisms of the formation of political phraseological units, as well as for studying the functions of variable fixed units in political texts of different genres.

Keywords: *phraseology, phrasemics, political discourse, political phraseological unit, phraseological variability.*

Поступила 31.01.2023
Принята 05.06.2023
Опубликована 15.06.2023

Received 31 January 2023
Accepted 5 June 2023
Published 15 June 2023

For citation: Dekatova K.I. Variability of Political Phraseological Units. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 3, pp. 47–55. DOI: 10.37482/2687-1505-V264